

ственно говоря, кинотеатром с большим залом, в котором три раза в неделю показывали фильмы.

Развитию любительского театра в местечках и селах полесского воеводства способствовала деятельность молодежных, профессиональных и культурно-просветительских организаций: Стрелецкого союза, «Сокола», «Добровольного пожарного общества». Большой вклад в реализацию культурно-просветительской функции народных театров вносили учителя сельских средних и начальных школ. Многие любительские театры возникали при Союзе польских учителей. В Пинске в городской гимназии учительский коллектив уже в начале 20 годов создал школьный театр, в деятельности которого принимают активное участие, как учащиеся, так и сами учителя. В составе театральной труппы были преподаватели гимназии Я.Корсакова, В.Грояновская, Я.Сливинская. Труппа готовила 3-4 спектакля ежегодно. Первоначально для представлений использовалась концертная эстрада, а затем в одном из зданий гимназии была создана специальная сцена. В 1927 г. театр возглавил Е.Бигало, которому при помощи школьной администрации удалось укрепить материальную базу театра (приобретены кулисы, декорации, костюмы), разработать продуманный репертуар. В 1924-30 гг. в репертуаре театра Пинской гимназии было 30 спектаклей, при этом актеры-любители наряду с легкими комедиями малоизвестных авторов, представляли «Предложения» А.П.Чехова, «Человека, который редактировал сельскохозяйственную газету» М.Твена, а также «Два шрама» А.Фредры, «Заглоба-сват» Г.Сенкевича, сцены из «Дедов» А.Мицкевича и «Ноябрьской ночи» С.Высянского [5, 11-12].

В Каменце с 1925 г. действовал культурно-артистический кружок, выезжавший с представлениями в села своего повета. В Лахве любительский театр функционировал при Кружке сельской молодежи. В Ганцевичах и Бресте действовали любительские театры при русских гимназиях [6, 27].

Среди еврейского населения Полесского воеводства любительский театр действовал как при организации культурно-просветительского, так и профессионально-технического характера. В Лунинце и Ганцевичах успешно развивали деятельность театры при еврейском обществе «Тарбут», в Телеханах при Управлении еврейских ремесленников, в Кобрине при Обществе опеки над еврейскими сиротами, в Дивине, Кобрине и ряде других местечек при Еврейских народных библиотеках. В Пинске успешно действовал еврейский любительский театральный кружок под руководством М.Гольмана. Популярностью среди населения Пинска пользовался школьный театр Гебрайской гимназии, которым руководили Б.Аксельрод и Г.Левин. В 1937 г. они создали Гебрайскую драматическую студию. В репертуаре театра были постановки, обусловленные потребностями публики и возможностями театра: комедии, сказки. Все спектакли шли на идише [6, 39-40, 3].

УДК 33(476)(09)

Малыхина Л.Ю.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1861 – 1914 гг.)

Изучение социально-экономических проблем всегда являлось одним из ведущих направлений отечественной историографии. Первым значительным исследованием в этой области стала монография М. Довнара-Запольского «Народное хозяйство Беларуси в 1861-1914 гг.» (1926), в которой учёный сделал попытку научного обоснования экономического своеобразия белорусских губерний, охарактеризовал период второй половины XIX – начало XX в. как эпоху индустриализации в Беларуси. Однако этот тезис учёного стал объектом острой критики

Важным фактором, влияющим на развитие любительского театра в местечках и селах Полесского воеводства, были доходы от выступлений. Нередко они являлись единственным источником содержания труппы. Стоимость билетов была невысокой (доход от спектакля ровнялся 50-60 злотым). Финансовые проблемы при отсутствии материальной поддержки властей часто сдерживали функционирование любительских трупп.

На формирование литературных вкусов публики оказывали большое влияние гастроли известных столичных театров: Варшавской и Виленской «Редуты», Варшавского польского театра, Львовского национального театра, Варшавского Союза еврейских артистов, Варшавского художественного театра. В Пинске поклонники Виленского театра «Редута» создали Общество друзей «Редуты». Жители города имели возможность познакомиться со спектаклями «Снег» С.Пшибышевского, «Свадьба» С.Высянского, «Сестра Беатрис» М.Метерлинка и другими произведениями известных польских и зарубежных драматургов. С гастролями в Полесское воеводство приезжали и менее известные театры, как профессиональные, так и любительские: польские, еврейские, русские, украинские. В Лунинецком повете во втором полугодии 1929 г. гастролеровало 14 театров, в том числе Познаньский театр «Ревю», Варшавский польский театр и Львовский национальный театр, Виленский театр «Редута». В первом полугодии 1930 г. в Кобринском повете состоялось 20 представлений любительских и профессиональных театров, из них 5 на польском языке, 8 на идише, 2 на русском, 5 на украинском [5, 8-11].

Таким образом, в межвоенный период в культурной жизни городов, местечек и сел Полесского воеводства значительную роль играли коллективы любительских и профессиональных гастрольных театров. В организации театральных групп лидировали представители интеллигенции: учителя, чиновники, а также офицеры местных воинских частей. Местные театры строили свою деятельность с учетом культурных запросов многонационального населения воеводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. T.Kabot. Życie kulturno-oświatowe na Polesiu w okresie międzywojennym w: Białostoczczyzna 1998, № 2, s. 24-30.
2. Wielka Ilustrowana Encyklopedia Powszechna. Tom XII Kraków 1994, s. 39.
3. Historia wychowania. Wiek XX. Pod red. J.Miąso. Warszawa 1984. s.162.
4. ГА Брестской области, ф. I, on 2, д. 2421, с.8-11.
5. ГА Брестской области, ф. I, on 2, д. 2421, с.33-40; ф. I, on 8, д. 299, с.26-28.
6. Kurier Poleski 1938 15.01.

в 20-30-е гг. XX в. и на долгое время не пользовался вниманием официальной советской историографии. Общим для работ, в которых затрагиваются вопросы экономической истории Беларуси пореформенного периода (Бейлькина Х.Ю., Болбаса М.Ф., Дудкова Д.А., Киштымова А.Л. и других), является тезис об установлении неразрывной связи между развитием рыночных отношений и эволюцией общества. Более детально история торговых отношений в белорусских губерниях исследована в трудах В. Шведа и Х. Бейлькина. Однако авторы делают в них

Малыхина Людмила Юрьевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ошибочные выводы о том, что закономерной причиной отмены крепостного права стало развитие торговли, а не наоборот, и о том, что сельскохозяйственный рынок способствовал созданию «объективных условий для буржуазно-демократической революции и её перерастанию в социалистическую» [26]. По мнению автора, развитие торговых отношений в изучаемый период носило позитивный характер и являлось отображением введения элементов государственного регулирования в рыночный процесс. Экономика западно-белорусского региона Российской империи является объектом пристального изучения для творческого коллектива Брестского государственного технического университета (Алексеюк Н. А., Баюры А. Н., Ковалёвой Н. Н., Малыхиной Л.Ю.).

После отмены крепостного права товарно-денежные отношения на территории западных губерний Российской империи, как и в целом по стране, претерпели существенные изменения. В данном исследовании организации внутренней торговли Гродненской губернии, выдвигается несколько тезисов, которые доказываются с помощью сведений почерпнутых и систематизированных в большей степени на основе архивного материала Национального исторического архива Беларуси в Гродно, а также источников Отдела редких книг и рукописей библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси.

Первое. С 60-х гг. XIX в. по 1914 г. происходил упадок ярмарочной торговли, которую постепенно заменял регулярный оборот через систему городских рынков, лавок, магазинов, харчевен и подобных им заведений. В середине XIX в. наиболее значительными ярмарками в Гродненской губернии были ярмарки в местечках Зельва и Свислочь Волковыского уезда, продолжавшиеся две – три недели. Три двухнедельные ярмарки в году проводились также в м. Переборов, по одной – в Каменец-Литовске, в Высоко-Литовске Брестского уезда и в Щучине Лидского уезда [25, 48].

За прошедшие полстолетия характер и формы торговли изменились – вывоз товара на ярмарочный торг уступил место регулярным продажам. Известно, что уже в начале 1860-х гг. во всех городах и местечках белорусского края торги на рынках проводились один или два раза в неделю. Сами же ярмарки стали короче по продолжительности – 1-2 дня, и, как правило, приурочивались к праздникам, носили сезонный характер. Необходимость в проведении ярмарок в больших городах отпала. Так, уже в 1875 г. в самом г. Гродно ярмарок не было [4, л. 89]. По сведениям З. Е. Абезгауза, в конце XIX в. на магазинно-лавочную торговлю в Беларуси приходилось 95 % всего внутреннего оборота городов.

Накануне I мировой войны, чиновники Гродненской казны констатировали: «Ярмарочная торговля незначительна, почти все ярмарки однодневные и служат местному населению для удовлетворения его насущных потребностей» [19, 29].

Второе. В конце XIX в. одновременно с учётом ярмарочной торговли началась регламентация работы стационарных торговых заведений. Прежде всего, важным предметом для урегулирования в территориальном налоговом ведомстве России – Гродненской Казённой Палате – стало время проведения ярмарочных дней в губернии. Приведём выборочные данные по нескольким уездам губернии.

В Волковыском уезде, по сведениям 1890 г., ежегодные ярмарки проводились в м. Щавель 8 ноября, в четверг на масленной неделе, в день Вознесения Господня и в день празднования присоединения к православию. В селе Седельников Подороской волости – 28 октября и 21 ноября, в м. Зельва – с 25 июля по 25 августа; в м. Прохоров – 9 мая, 13 июня, 15 августа, 8 сентября, 1 ноября, 6 декабря [16, л. 2].

В Гродненском уезде на ярмарки съезжались: в м. Кринки – 28 мая, 7 июня и 8 сентября; в м. Берестовица – 9 мая, 29 июня и 6 декабря; в м. Волзь – на 6-ю, 9-ю и 10-ю неделю после Пасхи, 15 и 22 октября; в м. Скидель – в день Вознесения и день Троицы, 29 июня, 15 августа и 10 октября [4, л. 99]. Как видим, график проведения ярмарок строился таким образом, чтобы торговцы имели возможность спокойно добраться и предста-

вить товар во всех местечках уезда, преимущественно – в конце лета – осенью, когда распродала урожай.

Характерным для того времени шагом губернских властей по регламентации торговли стала попытка ограничения времени оптовых закупок на постоянно действующих рынках. Чтобы предотвратить засилье скупщиков, 7 января 1886 г. в Гродно было запрещено «покупать на базаре до 12 часов сельские произведения», тогда как на основании 4 п. к ст. 464 Торгового Устава о Пошлинах и ст. 297 т. XI Устава Торговли, подобные действия относились к свободной торговле. Чтобы уточнить содержание постановления, было объявлено, что: 1) воспрещается покупка и продажа сельхозпродуктов на заставах, по улицам и гуртом с возов по дворам частных землевладельцев; и 2) на базарах и рынках воспрещается гуртовая продажа с возов до 12 часов утра в обыкновенные дни, а в праздничные до 1 часу по полудни [5, л. 22]. Но решение Гродненской городской думы не стало окончательным. Рассматривая прошение мещанина Лейбы Кивеливича Боярского, который сумел убедить, что подобное ограничение незаконно, так как «внутренний распорядок на рынках и базарах не соединяет в себе понятие воспрещения данным лицам торговли и скупа сельских произведений» [5, л. 21], Управа пошла на попятную и назвала постановление не обязательным.

Следующим этапом в нормализации товарооборота в регионе было введение ограничений в продолжительность рабочего дня торговых заведений и городских рынков. Но политика в данном направлении также велась непоследовательно и с отступлениями. По уже существующему обязательному постановлению от 20 сентября 1901 г. «торговые заведения в г. Гродно в воскресные и праздничные дни могли быть открыты от 1 часа пополудни до 7 часов вечера» [6, л. 118]. Издавая подобные распоряжения, городские власти в г. Гродно, сомневаясь в праве ограничивать свободу торговли, собирали информацию о подобных случаях в других городах России. В гт. Вильно и Белостоке распоряжение вести продажу (кроме съестного) до 21 часа действовало с декабря 1901 г., в Минске же подобный документ был принят в 1904-м, но вскоре отменён [6, л. 118 об.]. В г. Бресте время работы торговых точек в выходные и праздничные дни было урегулировано за 1902-1904 гг. [14].

Большой резонанс в 1905 г. в г. Гродно получило рассмотрение ходатайств гродненских купцов и содержателей торговых заведений, ратующих за сокращение времени торгов в воскресные, праздничные и будние дни. Особенно сильно эта проблема волновала рядовых работников лавок и магазинов – приказчиков [продавцов], которым, дабы избежать убытка и выдерживать конкуренцию в погоне за покупателем, приходилось стоять за прилавком с 8 часов утра до 11 вечера, а то и до 2-3-х часов ночи. Разговор шёл, по сути, о создании элементарных правил организации трудового дня, который просили ограничить законодательно до 21 часа, а в праздничные и воскресные дни и вовсе отменить. На заседании Гродненской городской Думы 28 апреля 1905 г. было принято распоряжение об обязательном закрытии торговых точек не позже 22 часов, за исключением хлебных лавок. Но на этом споры не прекратились – поступили прошения содержателей лавок «со съестными припасами» с просьбой «не ограничивать их торговлю, так как это создаст неудобства для обывателей, а им, мелочным торговцам, нанесёт материальный ущерб, тем более что у них приказчиков не имеется» [6, л. 117]. В итоге, специально созданная Думой комиссия пришла к заключению, что местные условия не позволяют ограничивать торговлю в воскресные и праздничные дни, больше чем оно было ограничено.

Любопытно, что в Полтавской губернии под категорией «съестных» проходили бакалейные, колониальные и гастрономические заведения, что расширяло количество работающих в праздники магазинов. Учитывая данный опыт, в гродненском проекте предлагалось в воскресные и праздничные дни работать с 13 до 19 часов, в будние дни – с утра до 21 часа («за исключением съестных товаров»).

Отдельной регламентации подвергалась работа продавцов накануне важных православных праздников. Чтобы все жители успели запастись подарками и продуктами можно было закрыться попозже перед Рождеством, Новым годом, а также в четверг и пятницу Страстной недели; а в первые дни Пасхи, Рожества, Святой Троицы работать с 2 до 4 часов дня [6, л. 118 об.]. Проект был принят в июне, но уже в сентябре 1905 г. Гродненская городская дума рассматривала ходатайство мелких бакалейных лавочников об его отмене, поскольку и без того они [92 человека] «еле пробивались, уплачивая высокие повинности и сборы, а также непомерно высокую аренду за помещения, вытесняемые в торговле оптовиками» [ну чем не стенания сегоднешних предпринимателей? – Л. Ю.]. «В то время, когда публика гуляет и запасается провизией, – продолжали они, – торговля ведётся тайком, во тьме возле своих лавок, зимою лавочники вынуждены мёрзнуть во дворе» [6, л. 271].

В конце концов, думская коллегия пришла к заключению, что их июньское решение нарушило закон («по науськиванию» малочисленных в г. Гродно приказчиков полномочия были превышены) и продлила рабочий день торговцев в праздничные и воскресные дни до 20 часов, а в будние – до 22 часов. С одной стороны, этот частный случай даёт представление о сдержанном механизме законотворчества местных территориальных органов власти в отношении торговли. С другой стороны, показывает, что установление режима работы постоянно действующих торговых предприятий было делом актуальным и необходимым.

Третье. *Практически все торговые заведения («торгово-промышленные предприятия» по терминологии документов) Гродненской губернии в отмеченный период находились в частном владении, как правило, представителей еврейской национальности.*

Исключение составляла казённая питейная продажа, занятые в которой были освобождены от выбора патентов. Абсолютное большинство представителей купеческого сословия в Гродненской области являлись по национальности евреями, что подтверждает известный вывод о том, что буржуазный класс в Беларуси, а именно там располагалась зона еврейской оседлости, формировался не за счёт коренного, белорусского населения. Православные имена в архивных списках торговцев-предпринимателей в губернии попадаются достаточно редко. Попытки увеличить долю участия в торговле представителей коренной национальности предпринимались, но не увенчались успехом. Например, в 1860 г. помещики г. Бреста инициировали создание Торгового товарищества «для развития в здешней стране торговой промышленности состоящей до настоящего времени под непосредственным влиянием торговцев-евреев приобретающих для себя трудами земледельцев значительные капиталы». Не учиняя препятствий, гродненский губернатор попросил прислать список конкретных лиц товарищества, проект договора, указание на средства для его учреждения и... повторить свою просьбу в 1868 г. Местные власти оправдали свою инертность лишь тем, что бывший уездный предводитель дворянства переехал. Тем временем сословная ниша торговцев по-прежнему была заполнена более предприимчивой нацией [17, лл. 1-9].

Собственно уровень и доходность торговли в регионе напрямую зависели от категории и разряда торговцев. Самый высокий уровень представляли купцы I и II гильдии: в России, и к концу XIX века сохранившей деление на сословия, они причислялись к высшим сословиям. Затем шли торговцы III разряда. Все они, как правило, являлись собственниками торговых заведений, от их имени заключались торговые сделки, закупался товар. Нанимать рядовых продавцов – «приказчиков», делившихся на два класса мог себе позволить не каждый из купцов. Абсолютное большинство купцов на Беларуси имели незначительные капиталы и относились к третьей, низшей гильдии.

Отдельную податную категорию для чиновников Гродненской государственной казны представляли скупщики. К этой группе причисляли торговцев, занимающихся оптовой

куплей у местных крестьян и перепродажей яиц, мяса... и даже волос. Очередной список скупщиков губернии за 1913 г. насчитывал 99 человек II - IV разрядов с доходом от 400 до 65 000 рублей [8, лл. 168-173]. Столь разительные отличия в доходах зависели от предмета скупки и объёмов товара. Согласно классификации товаров по прибыльности, приведённой ниже, скупка яиц приносила прибыль в 10-15 %, свиней – 5-10 %, тряпья – 4-8 %. Ну и, наконец, в роли продавцов время от времени могли выступить непосредственные производители – крестьяне, ремесленники, которые приезжали на ярмарки или на регулярно действующий рынок. Последнюю группу участников внутреннего товарооборота как раз и составляли представители коренного белорусского населения. Участие государственных органов в процессе внутреннего товарооборота заключалось в налогообложении торговых операций.

Четвёртое. *Разовые и регулярные торговые сделки облагались «промышленным налогом» в пользу государства.*

В дореволюционной России отсутствовал такой важный вид прямого обложения как прогрессивно-подходный налог, проекты которого неоднократно разрабатывались в правящих сферах, но так и не были реализованы. К прямым налогам в доходную часть обыкновенного бюджета (а отличали ещё чрезвычайный) относили государственный промышленный налог. Сбором налогов и статистическим анализом торговли первоначально ведало Министерство финансов, а затем и созданное 27 октября 1905 г. Министерство торговли и промышленности [24, 156].

Впоследствии налоги в губернии исчислялись согласно действующему с 1907-1908 гг. перечню примерной прибыли в зависимости от вида торговых операций и товара. Любопытно, что среди перечисленных в нём групп мы ещё встречаем предприятия из сферы бытовых услуг, и тех, чья деятельность не была напрямую связана с торговыми операциями (см. группы 1-3 списка). Приведение в данной статье выборочных сведений из этого документа интересно ещё и по другим причинам. Во-первых, он являлся попыткой первой систематизации видов торговли в условиях уже установившегося рынка. Во-вторых, данная классификация, созданная и позднее доработанная с учётом местных предложений, наглядно представила практически весь ассортимент товаров местного рынка. Итак, в «**Классификации торгово-промышленных предприятий Гродненской губернии по группам с указанием предметов средней прибыльности. 1907-1908 гг.**» выделены следующие группы [7, лл. 1-9].

Незадолго до начала войны раскладочные комиссии по промышленному налогу 14-ти участков Гродненской губернии (а это составило половину от всех имеющихся) изъявили инициативу изменить данную классификацию торгово-промышленных предприятий. На заседании 27 февраля 1914 г. были обсуждены и внесены предложения о поправках [в таблице отличия выделены курсивом – Л. М.] [9, лл. 7-44 об.]. По мнению работников брестской комиссии, в перечне следовало изменить только процентные показатели, но как показывают исправления, само время внесло в неё коррективы. Новая классификация отобразила достижения технологической революции – в ней появляются товары химического, металлургического производства. Кроме того, более чётким стало определение продуктов питания, одежды. Хотя и сейчас некоторые названия в приведённом перечне вызывают затруднения: «кухмистерские» (небольшой ресторан, столовая), «москательный товар» (краски, клей, непищевое масло и другие химические вещества как предмет торговли), «колонияльный товар» (импорт). К «колонияльным произведениям» относили чай, сахар, кофе, рис, табак, аптекарские материалы, красный товар, различные предметы роскоши, металлическую, фарфоровую, фаянсовую и стеклянную посуду, мебель, экипажи и т. п. [25, 49]. Ценность ввозимых товаров была довольно незначительная, главным образом потому, что торговля им проводилась контрабандным путём.

Подобная классификация товаров и услуг стала зеркалом торговли Гродненской губернии предвоенных лет. Отчётливо

Таблица 1. Процент прибыльности

Группы	Оптовая продажа	Полуопт	Розничная торговля	Мелочная торговля
I Денежные операции				
II Торговое посредничество				
1) комиссионерские предприятия	60	-	-	-
2) товарно-комиссионное дело без риска	50	-	-	-
3) посреднические конторы (для найма прислуги и проч.)	-	-	40	40
III Заведения трактирного промысла				
1) ресторан	-	-	20	15
2) трактир	-	-	12	15
3) американский бар с пивом	-	-	15	-
4) буфеты с крепкими напитками	-	-	20	-
5) буфеты без крепких напитков	-	-	10	-
6) буфеты станционные I класса (Брест, Белосток, Гродно и пр.)	-	-	30	25
7) станционные II класса	-	-	-	-
8) кондитерские, кофейные, чайные	-	-	30	30
9) гостиницы с рестораном	-	-	25	-
10) корчмы и постоялые дворы	-	-	-	-
11) кухмистерские	-	-	-	-
12) залы танцевальные, для свадеб, <i>меблированные комнаты, бильярд</i>	-	-	-	-
IV Питейная торговля [приведена на девять видов от 8 до 15 % прибыли]				
V Мануфактурная торговля				
1) полотняными и пеньковыми тканями и хлопчатобумажными изделиями	-	4	10	12
2) шерстяными, полушерстяными и бархатными	-	5	10	12
3) суконными изделиями	4	6	10	10
4) обрезками	-	-	10	12
5) сменными мануфактурными товарами	1	7	10	12
6) шерстяной пряжей	4	6	-	-
7) шерстью русской	5	6	10	15
8) шерстью заграничной	4	5	-	-
9) шерстью искусственной	8	10	12	-
VI Галантерея				
1) Смешанными галантерейными товарами	5	8	-	15
2) Бельё из хлопка, воротнички, манжеты, манишки	-	4	12	15
3) Перчатки, подтяжки, <i>бандажи</i> и прочие	-	8	10	12
4) Офицерские вещи	-	-	15	15
5) Принадлежности дамского туалета	-	10	12	20
6) Принадлежности мужского туалета	-	-	10	12
7) Кружева русские ручной выделки	-	-	8	10
8) Позументными и басонными изделиями	-	-	15	20
9) Детские игрушки	-	-	15	20
10) <i>Зонтики, палки, трости</i>				
VII Одежда				
1) Бельё из хлопка, полотняное	-	6	10	15
2) Резиновые галоши	-	-	4	6
3) Готовое мужское платье	-	-	10	12
4) Женская верхняя	-	-	12	15
5) Детская	-	-	12	10
6) Простонародная	-	-	8	15
7) Поношенное (<i>подержанное</i>)	-	-	10	20
8) Меха	-	-	12	15
9) Меха с другими товарами	-	-	15	25
10) Шляпа женская	-	-	20	? [оторвано]
11) Шляпа мужская, фуражки, картузы, <i>козырьки для фуражек</i>	-	-	10	
12) Обувь простая	-	-	-	-
13) Обувь ценная	-	-	-	-
14) корсеты	-	-	-	-
VIII Торговля съестными припасами (<i>продукты питания</i>)				
а) сельскохозяйственные продукты:				
1) зерновым хлебом	2	3	5	10
2) мука, крупа и др. сельскохозяйственные припасы	3	5	8	20
3) булки и хлеб	-	-	15	15
4) дрожжи	-	6	10	10

5) соль	-	5	8	10
6) сельдь	-	7	8	10
7) соль и сельдь	-	6	8	15
8) мясо	-	6	10	18
9) сало свиное	-	10	15	20
10) колбаса	-	-	-	15
11) битая птица, дичь	-	-	12	20
12) рыба живая	-	-	15	15
13) рыба мороженая, сушёная	-	-	12	15
14) молоко и молочные продукты	-	-	-	15
15) овощи, зелень	-	-	-	-
16) фрукты	-	-	12	20
17) мелочные лавки со съестными припасами	-	-	-	10
IX Торговля живым скотом				
<i>б) (переведена в продукты питания)</i>				
1) скот рогатый	4	-	6	7
2) лошадь	-	12	20	-
3) свинья	-	12	-	-
4) домашняя птица	-	10	12	15
5) раки	-	-	-	-
X Торговля бакалейными, колониальными и гастрономическими товарами, а также сладостями (переведена в продукты питания)				
1) бакалейными, колониальными и гастрономическими	-	5	10	12
2) колониальными	-	-	10	10
3) сахар, конфеты	1 ¾	3	4	8
4) чай, сахар и кофе	-	4	8	12
XI Табачная торговля				
1) иностранный и туземный	-	6	12	-
2) туземный	2	4	8	10
3) табачные изделия в мелочных лавках	-	-	-	10
XII Торговля осветительными материалами				
1) керосин и нефтяные остатки	-	6	15	15
2) керосин, осветительные материалы, мыло, спички	-	6	15	15
XIII Торговля топливом (вошла в группу XII)				
1) каменный уголь	-	-	5	8
2) каменный уголь и другие	-	6	10	15
3) торговля торфом	-	-	5	10
4) дрова	-	-	10	12
5) спирт денатурированный	-	-	-	-
6) газولين	-	-	-	-
XIV Аптеки, торговля аптекарскими, москательными, косметическими и парфюмерными товарами (позднее была названа Торговля продуктами химических производств)				
1) Аптеки:				
а) собственные	-	-	40	30
б) арендованные	-	-	30	20
2) аптекарский магазин	-	10	15	20
3) прохладительные напитки (убрали в продукты)	-	-	-	18
4) москательный товар	-	-	8	12
5) смазочные масла, химические составы, олифа, лак	3	4	8	12
6) парикмахерский магазин с косметикой	-	-	15	15
7) мыло и сода	-	-	-	-
XV Торговля семенами и кормом для скота				
XVI Постельные принадлежности				
1) пух и перья	-	-	12	20
2) волосы и щетина	-	-	8	12
XVII Кожевенная торговля [13 наименований от сырой кожи до изделий из неё - от 6 до 20 %] Стала называться «Кожа, кости и прочие животные продукты и меха»				
XVIII Торговля укупорочными материалами				
1) канаты, верёвки	-	5	8	10
2) рогожа, циновки	-	-	12	15
3) мешки	-	-	14	18
4) пробка	-	-	7	10
XIX Торговля бумагой (от 5 до 18 %)				
XX Товары керамического производства				
Фарфор, стекло, фаянс, зеркало (от 6 до 18 %)				

XXI Торговля лесом, деревом, изделиями из дерева				
1) доски и брусья	-	5	8	10
2) изделия из дерева	-	10	10	20
3) лесоторговцы	8	10	10	15
XXII Торговля часами и ювелирными изделиями (отнесена к металлам)	-	-	12	15
XXIII Торговля недрагоценными металлическими изделиями			5	20
XXIV Торговля гробами и похоронными принадлежностями			20	25
XXV Торговля стройматериалами				
1) кирпич	-	5	10	15
2) изразцы	-	8	12	15
3) терракотовый паркет, плитки	-	-	12	-
4) смешанные стройматериалы	-	6	10	15
XXVI Ранее не указанные товары (в частности, сюда входят и скупка яиц - от 10 до 15 %, свиней - 5-10 %, тряпья - 4-8%)				
XXVII Торговля волокнистыми веществами, в виде сырья и изделий (вата, тряпье, шерсть, шерстяная пряжа)				
XXVIII Торговля металлами и изделиями из них				

заметно, что оптовая торговля занимала незначительное место в общей совокупности торговых сделок, основная доля оптовых сделок приходилась на торговое посредничество (см. группу II). Чуть большую часть в торговле составлял «полуопт» – это когда часть товара распродавалась потребителям. Почти равнозначное положение по прибыльности занимала розничная торговля (где какая-то часть товара распространялась торговцам) и мелочная торговля – тот вид торговли, который ныне объединён в категорию «розничная торговля».

Пятое. Разрешение на торговлю давали только в случае покупки «промышленного свидетельства» или разового билета, которое сравнимо с сегодняшним лицензированием торговли. Именно количество купленных свидетельств и билетов, их стоимость в зависимости от разряда и гильдии купца стали главным критерием успешности торговли в том или ином регионе страны.

Промысловые свидетельства выдавались в соответствии с Инструкцией по выдаче промышленных свидетельств и билетов от 22 ноября 1898 г. Министерства финансов [10, л. 53]. Примерное содержание этого и других документов, регламентирующих торговлю, можно восстановить по многочисленным сноскам на законодательство в материалах раскладочных комиссий Казны. Различали: 1) свидетельства I и II гильдий на мелочный торг и розничную торговлю; 2) промышленные свидетельства III, IV и V класса, которые делились на три разряда; 3) свидетельства приказчиков I и 2 классов. Билеты выдавались 1-й и 2-й гильдии, а также на мелочный торг. Каждый из этих документов давал право на продажу товара определённого количества и свойства. Например, торговля предметами заграничного производства и колониальными товарами не могла быть произведена по промышленным свидетельствам III разряда [10, л. 45]. Мелочная торговля велась по промышленному свидетельству IV разряда из постоянных небольших помещений, «не имеющих вида и значения комнаты». Если торговля производилась в специально обустроенном помещении (например, в башмачном ряду) выдавалось более дорогое свидетельство уже III разряда [10, л. 100 об.]. Согласно Положению о Государственном промышленном налоге налогообложению не подлежала розничная продажа изделий собственного производства без устройства магазинов, лавки для продаж. (Именно изъятие из под контроля казначейских органов мелких торговцев и казённых винных лавок сделало невозможным для сегодняшних исследователей дать полную картину внутреннего товарооборота в России).

Промысловые свидетельства должны были регистрироваться «в учреждениях того города или уезда, где предполагалось держать предприятие. Лица, взявшие те свидетельства, которые дают право на причисление к купеческому сословию, могли получать *сословное* купеческое свидетельство, соответствующей гильдии в том городе, где желали приписаться в купечество без выборки в этом городе вторично промышленного свидетельства, собственно для приписки к купечеству» [10, л. 53]. Данное разъяснение прозвучало для решения конкретной пуганицы в свидетельствах торговца-еврея. Далее уточнялось, что евреи должны выбирать свидетельства в местах постоянной еврейской оседлости, где могут приписываться в купеческое сословие по предъявлению промышленных свидетельств [10, л. 53].

На основании 41 ст. Положения о Государственном промышленном налоге, промышленные свидетельства должны были выбираться на каждое отдельное торговое заведение. Причём, если в одном торговом заведении производилось несколько отдельных промыслов, для которых были установлены разные признаки и оклады основного промышленного налога, то на каждый из этих промыслов должно было регистрироваться отдельное свидетельство [10, л. 123].

Шестое. Более упорядоченным стал контроль за исполнением Торгового Устава и других законов, регулирующих торговую деятельность. Казна пополнялась не только за счёт купли разрешений на торговлю, а и за счёт штрафных санкций за нарушение Торгового Устава. Так, если в 1880 г. размер взысканий по губернии составил 4350 руб. 25 коп., то в 1881 г. – 5769 руб. 4 коп. [13, л. 11]. Штрафы в следующем 1882 г. возросли до 11795 руб. 37 коп., что было больше на 6026 руб. 33 коп. Увеличение количества взысканий объясняли «как более строгим наблюдением за преследованием нарушений, так и более энергичной деятельностью по производству самых взысканий» [20, 7].

В 1905 г. Гродненская Казённая Палата производила комплексную проверку торговли и промыслов вверенного участка. Необходимые для этого сведения излагались в журналах, которые затем предоставлялись в палату: по Брестскому уезду и г. Белостоку к 1 ноября, а по остальным уездам – к 10 октября. Проверка торговли и промыслов вне городских поселений возлагалась на волостные правления. Однако все крупные торговые предприятия по свидетельствам I и II разрядов должны были быть осмотрены, даже если они располагались вне города. По Слонимскому и Бельскому уездам и по г. Белостоку податные участки для проверки были разделены между Инспекторами и помощниками инспектора [11, лл.1-2].

Волостные старшины производили проверку в присутствии 2-х сторонних свидетелей. При проверке торговых заведений III и IV разрядов обращали внимание из одного ли помещений ведётся торговля, имеет ли оно «вид и значение комнаты», не производится ли торговля неуказанным товаром (для свидетельств I разряда), не работает ли там более одного взрослого наёмного приказчика [11, лл. 3-3 об.].

Работа податных комиссий (читай – налоговой полиции), нацеленная в первую очередь на контроль над исполнением Торгового Устава, одновременно увеличивала денежные поступления в Казну. Незнание закона, как известно не освобождало от ответственности. Но если в нынешних условиях Республики Беларусь частным предпринимателям и госучреждениям, занимающимся торговлей, предоставлена масса возможностей для ознакомления с документами, регламентирующими торговлю, и комментариями к ним, то торговцы конца XIX – начала XX вв. были их лишены. Несколько забавно, как нам кажется, звучит просьба от издательства Казённой Палаты (Москва) в местные органы указать точное количество чиновников, которым понадобится «Пособие Податным Инспекторам для промыслового обложения предприятий по торговым книгам» (1914 г.) стоимостью в 2 рубля объёмом в 400-500 страниц, дабы «избежать нежелательного и вредного для дела распространения издания среди торговцев и промышленников» [7, л. 42]. Между тем как упущения в регистрации торговли грозили значительными убытками. К примеру, в 1912 г. за несвоевременно поданные и вовсе не поданные сведения о доходах 49 человек (1 русский, остальные – евреи) в г. Слониме выплатили штраф на сумму 341 руб. [10, л. 81-85].

Седьмое. В отличие от внешней, внутренняя торговля в Гродненской губернии в отчётных документах конца XX – начала XX вв. оценивается как средняя.

Из 51 губернии Европейской России, территория Гродненской была одной из самых маленьких, в то время как в ней находилось самое большое количество городов – 25 [24, 11], что предполагает высокий уровень развития товарно-денежных отношений. В российской статистике отсутствуют полные системные показатели объёма внутреннего товарооборота страны. Для определения приблизительных масштабов внутренней торговли рассматриваемого времени служат опубликованные с 1880-х гг. сведения о налоговом обложении оптового и розничного товарооборота. Главным критерием, который позволял оценивать торговлю в губернии считали количество купленных в году торговых свидетельств и билетов, хотя оно больше отображает степень занятости населения в данном виде деятельности, и только косвенно – объём и прибыльность товара. В диаграмме № 1 иллюстрируется динамика развития торговли согласно официальному критерию тех лет, которая свидетельствует об уменьшении количества занятых в торговле [2] (рис. 1).

Относительность этого показателя осознавалась, но в условиях, когда товарно-денежные отношения были приоритетом частных лиц, контролировать реальные объёмы внутреннего торгового оборота иными методами было почти невозможно. Государственная казна была заинтересована в налоговых поступлениях от торговли. И существенным стало не столько число купленных разрешений на торговлю, сколько сумма государственных пошлин, за них вырученная. Как видно по диаграмме № 2, за 80-е годы XIX в. пополнения в бюджет за счёт денег, вырученных от продажи торговых свидетельств и билетов, в Гродненской губернии, напротив, увеличились, что прямо свидетельствует об усиливающемся процессе концентрации капитала (рис. 2).

Купеческое свидетельство I гильдии стоило гораздо дороже, чем, скажем, разрешение-билет на мелочный торг, и чем больше документов на I-ю, да и II-ю гильдию регистрировалось, тем значительней выглядела торговля того или иного региона России. Подобные рассуждения, которые возникают естественным путём при близком знакомстве с материалами Гродненской казны, тем более были близки современ-

нику тех лет. Вот и объяснил исследователь из налоговой структуры 80-х гг. XIX в. увеличение суммы торговых пошлин за 1881 г. по сравнению с предшествующим годом на 13 640 рублей 61 коп., несмотря на уменьшение документов на право торговли на 1008 (!), «развитием торговых оборотов», «поднимающимся благоустройством городов» и тем, что, «торговля начинает сосредотачиваться в руках более крупных торговцев, устраняющих свою конкуренцию массу мелких промышленников, выбравших в прежние годы значительное число свидетельств на мелочный торг и мещанские промыслы» [13, л. 10]. Процесс концентрации капитала был естественен в условиях пореформенного российского рынка. Вопрос в том, какая роль отводилась в нём белорусским городам западных губерний?

Оценка общего состояния товарооборота в западных губерниях России никогда не отличалась позитивностью. «Следить за перипетиями слабо развивающейся мелкой местной торговли Белоруссии было бы в кратком очерке довольно бесполезной задачей», – полагал Семенов-Тяньшанский в монографии «Торговля и Промышленность России» за 1900 г. Наше исследование, напротив, пытается отследить динамику развития западно-белорусского рынка в период империализма. Показательны в этом отношении оценки состояния торговли в некоторых городах Гродненской губернии, встречающиеся в отчётах налоговых инспекций.

По оценкам современников «наибольшие надежды возлагались на торговое развитие г. Бреста», где происходило самое заметное уменьшение числа выбранных документов. В 1880 г. там было выбрано 368 свидетельств на мелочный торг, 528 свидетельств на мещанские промыслы и 805 билетов на мелочный торг, а в следующем 1881 г. почти вдвое меньше: на мелочный торг – 227 свидетельств, на мещанские промыслы – 268 свидетельств и билетов, на мелочный торг – 699 [13, л. 10]. «Географическое положение Бреста, находящегося на пересечении трёх железнодорожных линий, ... даёт основание ожидать благоприятного развития в нём торговых оборотов...» [16, 7].

По итогам 1884 г. выходило, что «г. Гродно, по своему торговому развитию не мог стать во главе городов родной губернии», а первое место, бесспорно, занимал г. Белосток. Данный вывод был сделан на основании того, что именно в этом польском городе губернии было куплено на 68 свидетельств I и II гильдии больше. Следующий город, которому отдал предпочтение автор отчёта – г. Брест, где было куплено 2054 документа, в т. ч. I гильдии – 13, и где, несмотря на меньший спрос на зерно и лес за границу, объём торговли возрос [17, 7]. В 1888 г. названные лидерами города выстроились уже в следующем порядке: I место – Брест, II и III места разделили Гродно и Белосток [19, 8]. Оспаривать данную статистику не стал и крупнейший знаток экономики пореформенного периода Беларуси профессор М. В. Довнар-Запольский. Среди крупнейших торговых центров её западного региона он называет Брест (19,3 тыс. руб. годового оборота), Белосток (17, 4), Гродно (12,6) и, несомненно, Вильно – с суммой годового оборота 22, 6 тыс. руб. Но, как замечает далее учёный, по всей европейской части России в 1900 г. за вычетом столиц, на каждого жителя приходилось приблизительно 65 руб. годового оборота, а в Беларуси – только 22 руб. [3, 223-224].

Как оборот западно-белорусских городов оценивался в пределах всей империи, помогает понять циркуляр казённым палатам о проекте нового распределения местностей для платежа промыслового налога за 1909 г. К первому классу должны были быть отнесены столицы и крупные города с оборотом свыше 50 млн. руб., ко второму – 15 млн. руб., третьему – 3 млн. руб., четвёртому – 1 млн. руб., пятому – менее 1 млн. руб. в год. К тому моменту посчитали нужным причислить к городам III класса Гродно, Брест-Литовск и Белосток, к IV классу – г. Кнышин Белостокского уезда, Кобрин, Слоним и Брестский уезд, к V классу – все остальные местности губернии [15, лл. 338-339].

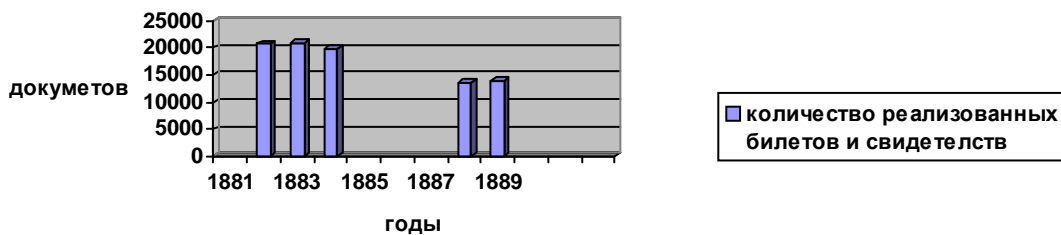

Рис. 1.

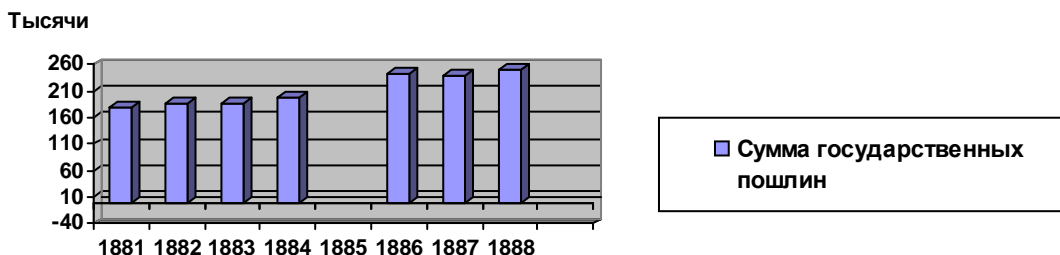

Рис. 2.

Из всего сказанного следует, что торговые отношения в городах Гродненской губернии последней четверти XIX – начала XX в. в масштабах империи имели средний уровень. Общее падение удельного веса ярмарочной торговли увязывалось с интенсивным расширением стационарной торговой сети. Регламентация внутреннего торгового оборота Гродненской губернии в пореформенный период происходила как на общегосударственном уровне, так и в результате законодательства местных органов власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Девять губерний Западно-Русского края. – СПб, 1866.
2. Диаграмма № 1 и № 2 составлены по данным Отчётов Гродненской губернии за 1882 (с. 6-7), 1884 (с. 7), 1887 (с. 7-8), 1888 (с. 7-8).
3. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. – Мн.: Издание Госплана, 1926.
4. Национальный исторический архив в Гродно (далее – НИА в Гродно). Ф. 14, оп. 1, д. 603.
5. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 17, д. 838.
6. НИА в Гродно. Ф. 17, оп. 1, д. 319.
7. НИА в Гродно. Ф. 309, оп. 1, д. 75.
8. НИА в Гродно. Ф. 307, оп. 1, д. 44.
9. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 6, д. 708.

10. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 6, д. 249. Циркуляр Министерства Финансов о порядке торговли за 1901 год.
11. НИА в Гродно. Ф. 308, оп. 1, д. 15.
12. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 3, д. 4514.
13. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 16, д. 1241, рукопись.
14. НИА в Гродно. Ф. 492, оп.1, д. 20.
15. НИА в Гродно. Ф. 304, оп. 2, д. 13.
16. НИА в Гродно. Ф. 14, оп. 1, д. 612.
17. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 2, д. 1017.
18. Обзор Гродненской губернии за 1910 год. Гродно, 1911.
19. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. Гродно, 1914.
20. Отчёт Гродненской губернии за 1882. Гродно, 1883.
21. Отчёт Гродненской губернии за 1884. Гродно, 1885.
22. Отчёт Гродненской губернии за 1887. Гродно, 1886.
23. Отчёт Гродненской губернии за 1888. Гродно, 1889.
24. Россия 1913 года. Статистическо-документальный справочник / РАН. И-т Российской истории. – СПб.: БЛИЦ, 1995.
25. Солоневич Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования 1802-1902. – Гродно: Губернская типография, 1901.
26. Швед В.В. Торговля в Белоруссии в период кризиса капитализма (1830-1850-е гг.). – Гродно, 1995. – С. 83.
27. Бейлькин Х. Ю. Сельскохозяйственный рынок Беларуси. 1961-1914 гг. – Мн., 1989. – С. 238.

УДК 141

Мельников А.П., Стариков В.И.

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Фундаментализм – это воинствующий традиционализм в религии. Впервые он проявился в 1910-х гг. в южных штатах США как консервативная реакция на рост материализма, неодарвинизма, развитие науки в целом. Хотя этот термин вначале обозначал организацию «защитников Бога» в США, тем не менее, по своей сути фундаментализм весьма распространенный в истории феномен, периодически возрождающийся в

различных обществах [1]. В настоящее время тенденция к фундаментализму явно прослеживается во многих религиях: исламе, иудаизме, христианстве, индуизме, буддизме и др. Сторонники этого течения усматривают в религии указания на решение проблем, стоящих перед человечеством, расой или отдельным народом. Скажем, исламские фундаменталисты считают необходимым вернуть общество к тому со-

Мельников Адам Петрович, доцент каф. политологии УО «Государственный институт повышения квалификации и преподавателей руководящих работников и специалистов» Министерства торговли РБ.

Стариков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доцент, ректор УО «Государственный институт повышения квалификации и преподавателей руководящих работ и специальностей» Министерства торговли РБ. Беларусь, 220073, г. Минск, ул. Гусовского, 5.